

УДК 8.82-9

**МОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ В СТРУКТУРЕ ПЛУТОВСКОЙ
ПОВЕСТИ («ПОВЕСТЬ О ФРОЛЕ СКОБЕЕВЕ»,
«ЖИЗНЬ ЛАСАРИЛЬО С ТОРМЕСА, ЕГО НЕВЗГОДЫ
И ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ»)**

© Я.Э. Трункова

Аннотация. Проведено исследование функции мотива путешествия, дороги в структуре плутовской повести. Материалом исследования послужили русская «Повесть о Фроле Скобееве» (1680–1720-е гг.) и испанская пикареска «Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения» (первая половина XVI века). Проанализирована сюжетообразующая функция мотива путешествия, уточнена роль указанного мотива в композиционном решении повестей. Сделан вывод о том, что мотив путешествия является важным структурным элементом произведений пикарескной литературы.

Ключевые слова: литература эпохи Возрождения; пикарескная литература; плутовская повесть; пикареска; мотив путешествия

Мотив путешествия в художественных произведениях призван отразить не только движение героя или героев во времени и пространстве, но и их жизненный путь, связанный с поиском самих себя в этой жизни либо с поиском каких-либо высших философских категорий (например, поиск правды, справедливости, любви). Во время путешествия герой открывает для себя мир, который населяют самые разнообразные типы людей. И такое путешествие служит способом воспитания и обретения самого себя.

Мотив путешествия близко связан с мотивом дороги, пути, странничества. Данные мотивы обладают общей семантикой: они символизируют движение, жизнь, судьбу, поиск чего-либо или самого себя. Так или иначе, данные мотивы включены в мотивно-образную структуру большинства произведений классической литературы. М.М. Бахтин отмечает: «...редкое произведение обходится без каких-либо вариаций мотива дороги, а многие произведения прямо построены на хронотопе дороги...» [1, с. 354].

Термин «мотив» впервые был обоснован в работе А.Н. Веселовского «Поэтика сюжетов»: «Признак мотива – его образный одночленный схематизм... Под мотивом я разумею простейшую повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума или бытового наблюдения» [1, с. 494]. С точки зрения А.Н. Веселовского, важным свойством мотива является его семантическая целостность и

неразложимость. Особый интерес для нашей работы представляет мнение Б.Н. Путилова, который установил связь между мотивом и сюжетом. Он отмечал: «В известном смысле эпический мотив программирует и обуславливает сюжетное развитие. В мотиве, так или иначе, задано это развитие. Мотив обладает моделирующими качествами» [2, с. 149]. Для пикарескной литературы, для которой мотив путешествия и дороги является значимой жанровой характеристикой, важно проявление такого моделирующего свойства мотива, с помощью которого в художественном произведении формируются события. Именно в формировании конкретного события выражается связь мотива и сюжета, и следовательно, и жизненного пути героя: «Мы должны говорить именно о корреляции мотива и героя – такого героя, который обнаруживает семантическую причастность к данному мотиву и через определенные действия совершает такие поступки и оказывается в центре таких событий, которые и формируют окончательный смысл сюжета и произведения в целом» [3, с. 82].

В русской литературной традиции мотив путешествия и мотив дороги впервые наиболее ярко были использованы А.Н. Радищевым в «Путешествии из Петербурга в Москву». Затем данные мотивы получают свое развитие в творчестве русских писателей XIX века (творчество Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, Н.С. Лескова, Н.А. Некрасова и др.). Однако мотивы путешествия, дороги, пути отражены еще в фольклорном творчестве. Многие русские народные сказки повествуют о приключениях, связанных с путешествием. К таким сказкам мы можем отнести следующие: «Колобок», «Сказка о молодильных яблоках и святой воде», «Гуси-лебеди», «Марья Моревна» и др. Мотив путешествия и мотив дороги присутствуют также во многих песнях, былинах, пословицах и поговорках. В русском сознании такие мотивы обычно связаны с тяжелыми испытаниями, страданиями, потерями.

Мотив путешествия и мотив дороги являются традиционными для западноевропейской литературы. Данные мотивы можно обнаружить еще в произведениях античной литературы. В средневековых рыцарских романах, например, автор часто отправляет своих персонажей странствовать, а одним из наиболее популярных типов героя является странствующий рыцарь. Важное значение мотив путешествия имеет и для плутовской литературы. Большинство пикаресок представляют собой рассказ пикаро о своем путешествии, в течение которого он встретил людей, оказавших на него влияние, пережил те или иные невзгоды. Пикареска, или плутовская повесть – это литературный жанр, возникший в Испании в эпоху Возрождения, представляющий собой автобиографическое повествование пикаро о значимых событиях в своей жизни, связанных с желанием изменить свое социальное и материальное положение,

выстраивающееся по хронологическому принципу. Пикареска развивает фольклорные традиции и ориентируется на широкий круг читателей (с этим связаны простота композиционного и сюжетного строения и использование разговорной лексики). Важной жанровой особенностью плутовской повести является хроникальный (линейный) сюжет, представляющий собой автобиографический рассказ пикаро о своей жизни. Цель автора пикарески – проследить жизненный путь пикаро и показать изменения, происходящие в его мировосприятии. Таким образом, говоря о пикареске, мы не можем рассматривать мотив путешествия обособленно от сюжета, с которым мотив тесно переплетен.

В плутовской повести мотив путешествия связан с темой жизненного становления героя-плута. Образ дороги часто «соотносится с расширением жизненного пути героя по мере его движения от рождения к овладению высшими ценностями, к победе над своими слабостями» [3, с. 132]. В структуре пикарески путешествие, которое совершает пикаро на протяжении своей жизни, связано с формированием характера самого героя. Постоянная смена места жительства и службы, хождения по миру олицетворяют собой процесс становления героя-пикаро, его взросления. Так, путешествие соотносится с течением жизни, где главный герой благодаря новым встречам и испытаниям пытается обрести самого себя.

Соотношение мотива путешествия и сюжета легко проследить в испанской повести «Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения», которая является одним из первых образцов пикарески.

На протяжении описанного в повести жизненного отрезка Ласаро часто переходит от одного хозяина к другому. Причем каждый хозяин так или иначе оказывает влияние на формирование характера пикаро. Первый хозяин Ласаро – слепец – учит своего подопечного: «Знай, что слуга слепого должен быть похитрей самого черта!» [4, с. 27]. Эта фраза хозяина наталкивает главного героя на размышления о своем пути. Первый полученный жизненный урок заставляет его расстаться с детской наивностью и неопытностью: с этого момента начинается взросление Ласаро. Он стойко преодолевает все испытания, которые ему уготовила судьба. Пятый хозяин Ласаро – продавец булл (папских грамот) – на собственном примере показывает ему, как с помощью хитрости и изобретательности легко можно поправить свои дела. Случай с подстроенной ссорой хозяина Ласаро и альгвасила поразил даже самого пикаро, который долгие годы мог выживать только благодаря своей находчивости: «Несмотря на свою молодость, я невольно подумал: «На какие только хитрости не пускаются эти плуты, чтобы обманывать простой народ!» [4, с. 61-62].

Композиционное деление «Жизни Ласарильо с Тормеса...» на главы-рассказы также обусловлено мотивом путешествия. Каждая глава повести описывает время служения главного героя определенному хозяину. Причем главы не имеют глубокой содержательной связи между собой: каждая глава представляет собой обособленный рассказ о том или ином этапе жизни пикаро. Текст испанской пикарески не включает подробных описаний перехода Ласаро из одного места в другое, так как для автора важнее показать динамику развития главного героя, а не изложить географические, этнографические и иные сведения, что важно для такого жанра, как роман-путешествие.

Каждый рассказ символизирует определенный этап в жизни главного героя. В первых двух рассказах Ласарильо предстает немного наивным, по-детски видящим мир. Он со злобой относился ко всем невзгодам, практически на каждом шагу обманывал своих хозяев – слепца и священника. Затем, в третьем рассказе, Ласарильо сталкивается с обманом дворянина. Тогда главный герой сам пытается выпросить еду у людей – это его первая попытка «заработать» себе пропитание, а не добыть его нечестным путем. Он уже чувствует ответственность за хозяина, которого ему стало жалко. С этого момента начинается взросление Ласаро, он перестает обманывать и лукавить, а в шестом рассказе «на свои немалые сбережения сумел уже вполне прилично одеться» [4, с. 62]. В финале Ласарильо предстает уже вполне взрослым человеком: он нашел постоянную работу и женился. Иными словами, он добился успеха, покинул мир нищеты и обмана, тем самым прекратив длительную борьбу за выживание.

Таким образом, мотив путешествия играет важную роль в повести «Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения» и в плутовской литературе вообще. О последнем свидетельствует использование мотива путешествия в других пикаресках, например, в «Истории жизни пройдохи по имени дон Паблос» Франсиско де Кеведо и «Хромом бесе» Луиса Велеса де Гевары.

В русской литературной традиции мы не обнаружим произведения пикарескной литературы, полностью соответствующие жанровым характеристикам плутовской повести. Это связано с тем, что русская литература в своем развитии двигалась по пути, отличному от европейского.

В качестве примера произведения русской литературы, которое содержит пикарескные черты, можно привести «Повесть о Фроле Скобееве». Однако стоит отметить, что данное произведение лишь в некоторой степени соответствует жанру плутовской повести. «Повесть о Фроле Скобееве» – одна из первых попыток в русской литературе трансформировать европейский жанр пикарески в соответствии с национальными

особенностями. Автор «Повести о Фроле Скобееве» отступает от канонов пикарески и не включает в структуру повести мотив путешествия как таковой. Однако главный герой все же предпринимает путешествие: он отправляется вслед за Аннушкой, которая является для него ключом к лучшей жизни, из Новгородского уезда в Москву. Этот переезд символичен. Если в Новгороде Фрол Скобеев пытается войти в близкий круг Аннушки с помощью своей хитрости и изобретательности (что ему удастся), то уже в Москве сама Аннушка идет на обман ради отношений с Фролом. В начале повести, когда действие разворачивается в Новгородском уезде, Аннушка представляется нам как жертва сговора Фрола и ее воспитательницы. После перенесения действия в Москву происходит перестановка действующих лиц. Здесь Аннушка уже сама вступает в сговор с Фролом, тем самым становясь подельницей плута и открывая перед главным героем двери беззаботной жизни, к которой он так стремился.

На основании вышесказанного следует вывод о том, что мотив путешествия играет важную роль в структуре плутовской повести. Он способствует раскрытию главной темы пикарески – становление героя-плута. Чаще всего мотив путешествия определяет деление произведения на главы. Если само путешествие героя ассоциируется с динамичным течением жизни, то каждое новое место пребывания символизирует наступление нового жизненного этапа. Испанская пикареска «Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения» в полной мере соответствует этой жанрообразующей характеристике. В то же время «Повесть о Фроле Скобееве» нельзя назвать полностью отвечающей жанровой специфике пикарески, так как в ней нельзя проследить функционирование мотива путешествия в полной мере. Этим обусловлено сведение фабулы русской повести не к преодолению различных жизненных препятствий пикаро и процессу становления его характера, как в «Жизни Ласарильо с Тормеса...» и других испанских пикаресках, а к повествованию о достижении цели с помощью взаимодействия с ограниченным кругом лиц.

Список литературы

1. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений: в 7 т. М.: Языки славянских культур, 2012. Т. 3: Теория романа (1930–1961 гг.). 880 с.
2. *Веселовский А.Н.* Историческая поэтика. Л.: Худож. лит., 1940. 648 с.
3. *Путилов Б.Н.* Мотив как сюжетообразующий элемент // Типологические исследования по фольклору: сб. ст. памяти В.Я. Проппа. М.: Наука, 1975. С. 141-155.
4. *Силантьев И.В.* Поэтика мотива. М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.

5. Терновая Л.О. Геополитическая семантика дороги // Власть. 2013. № 10. С. 132-134.
6. Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения. М.: Худож. лит., 1975. С. 21-65.

Поступила в редакцию 17.11.2017 г.

Отрецензирована 13.12.2017 г.

Принята в печать 26.01.2018 г.

Информация об авторе:

Трункова Яна Эдуардовна – студентка факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: trunkovayana@mail.ru

THE MOTIF OF TRAVEL IN THE STRUCTURE OF THE PICARESQUE STORY (“THE STORY OF FROL SKOBEEV”, “THE LIFE OF LAZARILLO DE TORMES AND OF HIS FORTUNES AND ADVERSITIES”)

Trunkova Y.E., Student of Philology and Journalism Faculty. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: trunkovayana@mail.ru

Abstract. The functions of the travel motive, the roads in the structure of the picaresque story are explored. The material of the study is the Russian “The Tale of Frol Skobeev” (1680–1720s) and the Spanish picaresque “The Life of Lazarillo de Tormes and of His Fortunes and Adversities” (the first half of the 16th century). The plot-forming function of the travel motif is analyzed, the role of the motive in the compositional solution of the stories is clarified. It is concluded that the motive of travel is an important structural element of the works picaresque literature.

Keywords: Renaissance literature; picaresque literature; picaresque story; picaresque; motif of travel

References

1. Bakhtin M.M. *Sobranie sochineniy: v 7 t. Vol. 3: Teoriya romana (1930–1961 gg.)* [Collected Works: in 7 vols. Vol. 3: Theory of the Novel (1930–1961)]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2012, 880 p. (In Russian).
2. Veselovskiy A.N. *Istoricheskaya poetika* [Historical Poetics]. Leningrad, Publishing House “Khudozhestvennaya Literatura”, 1940, 648 p. (In Russian).
3. Putilov B.N. Motiv kak syuzhetoobrazuyushchiy element [Motive as a plot-constructing element]. In: *Tipologicheskie issledovaniya po fol'kloru: sbornik statey pamyati V.Y. Proppa* [Folklore Typological Studies: Digest of Articles in Memory of V.Y. Propp]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 141-155. (In Russian).
4. Silantev I.V. *Poetika motiva* [Poetics of the Motive]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2004, 296 p. (In Russian).
5. Ternovaya L.O. Geopoliticheskaya semantika dorogi [Geopolitical semantics of the road]. *Vlast* [Vlast’ (The Authority)], 2013, no. 10, pp. 132-134. (In Russian).

6. *Zhizn' Lasaril'o s Tormesa, ego nevgody i zloklyucheniya* [The Life of Lazarillo de Tormes and of His Fortunes and Adversities]. Moscow, Publishing House "Khudozhestvennaya Literatura", 1975, pp. 21-65. (In Russian).

Received 17 November 2017

Reviewed 13 December 2017

Accepted for press 26 January 2018